

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 135 (7100) 18 мая 1937 г., вторник ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА: Г. Патрушев — О задачах автотракторных заводов и странной позиции работников Госплана (2 стр.).
85-ЛЕТИЕ РАБОТЫ К. МАРКСА «ВОСЕМНАДЦАТОЕ БРЮМЕРА ЛУИ БОНАПАРТА»: Б. Михайлов — От великой трагедии к жалкому фарсу. М. Митин — Генеральная работа. Е. Ситковский — Пролетариат и крестьянство. Ф. Ротштейн — Маркс-историк. М. Трайнин — Бонапартизм и его наследие. Д. Заславский — Ненаблюдаемый крах (3 и 4 стр.).

В Президиуме ЦИК СССР (2 стр.).
Н. Кузовкин — Преступная бесчестность (2 стр.).
А. Анохин — Беспризорные подработники (2 стр.).
Д. Валинов, Л. Глазов — Ничем не оправданное самоуспокоение в Донбассе (2 стр.).
И. Ермаков — Ситрин и К° на службе предпринимателей (5 стр.).

Беспосадочный полет Героя Советского Союза С. А. Леваневского из Ленинграда в Севастополь (1 стр.).
На фронтах в Испании (1 стр.).
Новое испанское правительство поручено сформировать социалисту Хуану Негрину (1 стр.).
Недовольство в Китае англо-японскими переговорами (5 стр.).

Воспитание партийных кадров

Первые итоги закрытых выборов в партийные органы говорят о том, что основной костяк партийных кадров выдержал серьезную проверку. Выборы способствовали повышению политической закалки и бдительности партийных масс. Рядовые коммунисты смело разоблачали врагов народа, преследовали троцкистов и их правых союзников. Подавляющее большинство старых партийных работников, в особенности на крупных предприятиях, избрано вновь. Это свидетельствует, что партийный аппарат подавляющего большинства организаций устойчив и пользуется доверием масс.

Избраны и тысячи новых людей. Это еще раз ярко подтверждает слова товарища Сталина о том, что «людей способных, людей талантливых у нас десятки тысяч».

Огромная активность партийных масс на отчетно-выборных собраниях, широкое обсуждение кандидатур показали, что партия воспитала за годы двух пятилеток десятки тысяч незаметных, но ценных работников. На заводах, в новостройках, в колхозах, на фронте культуры — на всех участках социалистического строительства выкованы новые кадры.

Только неумением отыскивать, воспитывать и выдвигать работников можно было объяснить редкие жалобы партийных руководителей на недостаток людей. «Приплите людей» — как часто приходилось слышать подобную рода просьбы из многих городов и районов, в которых массы сейчас сами выдвигают на отчетно-выборных собраниях немало хороших работников. Для иллюстрации возьмем харьковскую партийную организацию. И здесь довольно часто жаловались на недостаток людей. Не раз отсюда обращались в вышестоящие партийные органы с просьбой прислать секретаря парткома для того или иного крупного предприятия. А выборы показали, что в харьковской организации имеется значительный резерв партийных работников. Только в 280 парткомах впервые избраны секретарями 146 товарищей. Из 536 партийных организаторов впервые приняли на эту работу 218 человек.

Кого выдвинули массы в Харькове? Вот отдельные штрихи, характеризующие новых партийных работников. На керамическом заводе секретарем парткома избран тов. Игнатьев. Член партии с 1927 года. Прослужил шесть лет в Красной Армии. На заводе работает с 1933 года. Начав с котельщика, продвинулся на должность помощника начальника цеха. Игнатьев был агитатором, беседчиком, руководил школой по истории партии.

В Одессе городской комитет в течение нескольких месяцев оттачивал выборы парткома на заводе им. Январского секретаря. Все искали, где бы достать секретаря. А сейчас выборы показали, что завод располагает хорошими партийными кадрами. И секретаря горкома тов. Буличкин вынужден признать:

— Выборы показали, что секретари горкома и райкомов не знают людей, не имеют и представления о большом резерве коммунистов, достойных быть выдвинутыми на партийную работу. Мы сократились с одним и тем же узким кругом лиц и не замечали подросшего резерва работников.

Столько по-настоящему разбудит активность партийных масс, как буквально в каждой организации открылся резерв новых партийных сил, ценных работников! Активность на отчетно-выборных собраниях показала, как много нужных людей не замечали. Почувствовали и в этом отношении уроки выборов.

Новые партийные руководители приступили к работе. Перехватили и городские партийные комитеты ставшую серьезной задачей — помочь этим кадрам, поднять их квалификацию, научить их мастерству партийной работы.

Партийная работа — большое искусство. Ее нужно знать и любить. В особенности трудным могут быть первые шаги у новых людей. И не дожидаясь нужного, пока придет человек в райком, в горком за помощью. А направлять секретарю, инструктору райкома по собственной инициативе в первичную организацию, где сидит новый, еще не имеющий опыта человек. И на месте растолковать, как вести работу, как

организовать партийную школу, как подготовить и провести собрание, расставить людей.

К сожалению, многие райкомы еще далеки от такой помощи новым партийным кадрам. В Горьком, на заводе «Красное Сормово», секретарем парткома избран тов. Ягнин. На партийной работе — новый человек. Работает он второй месяц. А серьезной помощи, указанной пока ни от кого не получал. Только через месяц после избрания к нему заявился инструктор Сормовского райкома, прочитал протокол собрания, сделал несколько поправок и ушел. А ведь совсем недавно Сормовский райком был себя в груду и резко осуждал именно такие гастролирующие методы руководства!

Самый хороший работник может провалиться, если он своевременно не получит помощи. И вместо того, чтобы потом выносить выговоры, снимать с работы, не позднее ли для дела присмотреться к человеку, во-время поправить его, во-время проинструктировать.

«Людей надо заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает обильное плодородное дерево. Воспитывать, помогать расти, дать перспективу, во-время выдвигать, во-время переводить на другую работу, ежели человек не справляется со своим делом, не дожидаясь того, когда он окончательно провалится» (Сталин).

Правильное воспитание и выращивание партийных кадров — большое и сложное дело. Чтобы воспитывать людей, необходимо изучать их, нужно знать конкретно человека с его запросами, интересами. Внимательное изучение людей у руководителей-большенка соединяется с партийной бдительностью, умением распознавать врага. Этого не было, например, в Свердловской области, где партийному подходу к кадрам противопоставляли местнические «знатный ли ты уралец?» Нечего доказывать, какую цель открывали эти подлым троцкистским, правым и прочим двурушниками.

Сложна деятельность партийного работника в новых условиях. Сейчас от доброго руководителя, начиная даже с небольшой организации, требуется широкий политический и культурный кругозор, знание истории партии, умение разбираться в международном положении. Необходимо создать условия для повышения уровня политических и теоретических знаний у наших кадров. Богатейшая сокровищница марксизма — произведение Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина — должна стать достоянием всех партийных работников.

Изучение классической марксистско-ленинской литературы — это овладение важнейшим инструментом партийной пропаганды, агитации. В отличие от прошлых лет сейчас теоретическая подготовка партийных руководителей должна проводиться в системе специальных курсов. О такой системе идеологического воспитания и политической закалки наших партийных командных кадров говорил на Пленуме ЦК товарищ Сталин. Для того, чтобы эта система была жизненной, каждый партийный руководитель обязан в течение известного времени подбирать себе двух заместителей. Большую роль в правильном воспитании партийных кадров играет постоянная систематическая политическая информация. Наш партийный работник — это боец, агитатор, вожак масс. А как может вести за собой массы работник, отсталый от текущих событий, плохо знающий международное положение?

Вдумчивое, идейное воспитание, теоретическая подготовка, работа о культурном росте наших кадров — вот что является сейчас сердцевинной партийной работы. Напоминание слова товарища Сталина, сказанные на Пленуме ЦК:

«...Если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться по внутреннему и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне ясными ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим делом десятых всех наших забот».

Формирование испанского правительства поручено Хуану Негрину

(По телефону от специального корреспондента «Правды»)

ВАЛЕНСИЯ, 17 мая. Сегодня президент республики поручил формирование кабинета Хуану Негрину, социалисту, бывшему министру финансов в кабинете Ларго Кабальеро.

В течение дня Негрин вел переговоры с руководителями политических партий антифашистского народного фронта, с руководством Национальной конфедерации труда и Всеобщего рабочего союза. В данный момент еще неизвестна позиция руководящих органов обоих профсоюзных центров.

В освещенных кругах высказывают убеждение, что сегодня ночью или, в крайнем случае, завтра реорганизация правительства будет закончена. Не исключена возможность, что новый кабинет будет сформирован даже в том случае, если руководящие органы Национальной конфедерации труда и Всеобщего рабочего союза по тем или иным соображениям откажутся от участия в правительстве.

Следует отметить, что между политической и экономической программами и настроениями широких масс членов профсоюзов имеются существенные расхождения. Так, исполком Всеобщего рабочего союза был избран еще до октября 1934 года; в нем нет ни одного коммуниста. Со времени выборов исполкома, а в особенности за период вооруженной борьбы, произошел крупнейший сдвиг в настроениях членов профсоюзов. Например, в стотысячной мадридской организации Всеобщего рабочего союза сейчас не менее 70 проц. членов сочувствует коммунизму. То же самое относится к организациям Всеобщего рабочего союза в Каталонии и других районах. Несмотря на это, Кабальеро, упорно отказывается созвать

конгресс союза, на котором предстояло бы провести выборы нового состава исполкома.

Опубликован манифест коммунистической партии, разъясняющий широкие массы позицию компартии в вопросе о реорганизации правительства. Манифест подтверждает основные требования компартии, уже опубликованные в ряде документов. Манифест подчеркивает еще раз, что компартия готова вступить в правительство народного фронта, тем более оно не возмущалось. Основное — в том, чтобы это правительство гарантировало своей программой и методами коллективного руководства действительное осуществление минимальных условий, необходимых для быстрой победы в гражданской войне. В манифесте подчеркивается готовность компартии самым тесным образом сотрудничать с Национальной конфедерацией труда.

Сегодняшний манифест, как и все предыдущие документы компартии, совершенно отчетливо характеризует принципиальную, последовательную линию компартии в коренных вопросах войны и революции. Надо отметить, что именно эта строго принципиальная установка затрудняет некоторым организациям и лицам перенесение вопросов реорганизации правительства в плоскость торга за количество министерских портфелей и борьбы за персональные кандидатуры. На почве выдвинутых компартией программных требований происходит консолидация сил всех последовательных сторонников единого антифашистского фронта. В частности усиливается сближение между социалистической партией и компартией.

Е. Тамарин.

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 17 мая

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

16 мая республиканские войска отбили несколько атак фашистов в районе горы Хата и в районе высоты Бискария.

Фашистская авиация бомбардировала мирные селения в районе Бильбао.

17 мая на рассвете войска матежников, при поддержке германских и итальянских моторизованных и механизированных частей, артиллерии и авиации предприняли атаку на позиции республиканцев в районе горы Хата (к северо-востоку от Бильбао). Вой

с продолжался несколько часов. Фашисты были отброшены к высоте Бискария. Авиация интензивно предпринимала сильную бомбардировку, после чего пехотные части фашистов снова атаковали позиции республиканцев. Однако республиканские войска выдержали сильный напор фашистов и отбросили их, нанеся противнику большие потери.

Коммунистический митинг в Мадриде

МАДРИД, 17 мая. (Спец. корр. «Правды»). Вчера в Мадриде состоялся грандиозный митинг, организованный мадридским комитетом компартии в связи с правительственным кризисом. Митинг прошел с исключительным успехом. Заг. кинотеатра, вмещающий три тысячи человек, был переполнен до отказа. Сотни людей стояли на улице перед прожекторами. Кроме того, митинг транслировался в залы четырех других кинотеатров. Всего в митинге приняло участие около 15 тысяч человек.

На митинге присутствовали рабочие мадридских заводов, делегаты бойцов с фронтов, крестьяне, прибывшие на митинг с разукрашенными красными флагами, грузчиками, представителями профессуры, а также большое количество офицеров республиканской армии, в том числе и высшие командиры.

Следует отметить, что митинг, созванный комитетом Национальной конфедерации труда (профсоюзный центр антархизмистов) в кинотеатре «Монументаль», собрал лишь полновзрослый партер.

Доклад руководителя мадридской организации компартии тов. Антона неоднократно прерывался бурными аплодисментами и криками одобрения всего зала. Митинг превратился в крупную массовую политическую демонстрацию поддержки испанской компартии в ее борьбе за единый народный фронт, за создание нового правительства, способного привести страну к быстрой победе над фашизмом и интервенцией.

Германские батареи близ Гибралтара

ЛОНДОН, 17 мая. (ТАСС). По сообщению габралтарского корреспондента «Дейли геральд», в Сан Роке прибыла специальная бригада № 73 германского рейсвера, которая в настоящее время занята укреплением побережья к востоку от Гибралтара.

«Когда немцы закончат все работы», — указывает корреспондент, — то английская база окажется под угрозой обстрела из мощных современных орудий».

ОТЪЕЗД тов. ЛИТВИНОВА ИЗ ЛОНДОНА

ЛОНДОН, 17 мая. (ТАСС). Большинство иностранных делегаций, присутствовавших на торжествах коронации английского короля Георга VI, в настоящее время разъехались из Лондона.

Вчера выехали из Лондона народный комиссар по иностранным делам СССР тов. Литвинов и другие члены советской делегации.

И. Г. Ковалов — стахановец-строгальщик завода «Динамо» имени С. М. Кирова (Москва). Фото М. Байнера.

Ускорить под'ем паров

Весной нынешнего года нужно поднять около 30 миллионов тектаров паров. Доклад науки и восторженно проверено практикой огромное значение паровой испанки для повышения урожайности. Земля, вспаханная с весны, хорошо собирает и хранит влагу, быстро накапливает питательные вещества. Основные культуры, посеянные по парам, неизменно дают значительно больше урожая. Недаром правительство так тщательно планирует эту работу.

Доказано и проверено преимущество именно ранних паров. Это значит — не во избежание вспахать землю, а вспахать ее в апреле, в мае на достаточную глубину. Ранние пары наиболее выгодны и хозяйственно целесообразны. Вот почему колхозы и совхозы обязаны организовать вспашку паров одновременно с весенним севом. Мощный тракторный парк, которым располагает теперь наше сельское хозяйство, позволяет в короткий срок выполнить полную вспашку паров.

Поступающие с мест сведения говорят о том, что на местах не уделяют должного внимания этому важнейшему хозяйственному мероприятию, отодвигают под'ем паров на послепосевной период, работают не спеша. К 10 мая колхозники подняли всего лишь 17 проц. паров. Особенно отстали южные районы. Азово-Черноморский край, который должен был закончить вспашку паров к 10 мая, вынужден план к этому времени всего на 40 проц. Тем самым местные организации ставят под угрозу урожай озимых будущего года.

Такую недопустимую факту нельзя дать никаких объяснений, кроме одного: в Азово-Черноморском крае руководители многих районов безответственно относятся к выполнению важнейших государственных заданий. Краевой комитет партии и краевой исполнительный комитет должны призвать к порядку нарушителей государственной дисциплины.

Не забывают о парах и в Сталинградской области. Здесь было много деклараций о необходимости закончить под'ем паров к 10 мая, но пока что полностью не выполнены больше одной трети паров. Такие районы, как Ольховский, Клетский, Подтепловский,

Владимирский, Средне-Ахтубинский, Перелазовский, только приступили к работе и ведут ее совершенно неудовлетворительно.

Пенало сигналов есть о том, что качество вспашки паров во многих районах Сталинградской области очень низкое. В ряде МТС пахнут на глубину 10—14 сантиметра, при чем уже придушно объясняют этому факту. Необходимо, видите ли, сэкономить горючее, поэтому можно допустить мелкую вспашку. Подобное «объяснение» не выдерживает никакой критики и является по существу прикрытием антигосударственных тенденций.

Медленно идет вспашка паров и в Орджоникидзевском крае. План выполнен к 10 мая на 62 проц. Причины этому — неумение по-хозяйски маневрировать тракторным парком. Тракторный парк полностью не загружен, много простоев и холостых проездов и мало настоящей организаторской работы.

Бакинский, Саратовский, Воронежский области также не могут похвалиться успехами. Под'ем паров здесь не организован, с этой работой вешаются медяки. На Украине выполнено 75 проц. плана — это значительно меньше тех возможностей, которыми располагают колхозы и совхозы Украины.

Много раз говорилось о том, что парь только тогда оправдывают свое назначение, если они в течение всего лета содержатся «в черном состоянии», получая несколько культурный. В этой связи нужно сказать, что обработка поднятых паров проходит очень слабо. Первая культивация проведена на площади 723,5 тыс. тектаров. Это — только 15 проц. поднятых паров. Особенно отстают Азово-Черноморский и Орджоникидзевский края.

Выводы ясны. Партийные и советские организации, особенно в южных районах, плохо следят за выполнением государственного плана под'ема паров. Земельные органы, пользуясь бесконтрольностью, не организовали этой работы. Надо коренным образом изменить положение и добиться, чтобы под'ем ранних паров закончился в самые короткие сроки.

Ленинград — Севастополь

Полет с Героем Советского Союза С. А. Леваневским

СЕВАСТОПОЛЬ, 17 мая. (Спец. корр. «Правды»). Стихи о Леваневском разбухают на сегодня на рассвете. Все уже было готово к полету из Ленинграда в Севастополь. Ждали только сводки о погоде.

На Неве покачивался самолет «Дуглас». Инженер тов. Чечин в бортике машины. Штурман Виктор Левченко вычерчивал на карте наш путь.

Сводки о погоде не предвещали ничего хорошего: туманы, грозные разряды, лодки, встречные ветры. Леваневский все же объявил:

— Полетим, садитесь!

Собрание пропагандистов в Московском комитете ВКП(б)

Вчера в зале пленума МК ВКП(б) состоялось широкое собрание пропагандистов Москвы и области, посвященное обсуждению письма товарища Сталина о составлении учебника истории ВКП(б). На собрании присутствовали заведующие отделами партийной пропаганды и агитации райкомов

партии, руководители пропаганды, пропагандисты, заседающие парткабинетами — всего 1.000 человек.

С докладом о письме товарища Сталина к составлению учебника истории ВКП(б) выступил тов. Н. А. Рубинштейн. (ТАСС).

В последний час

ПРИЕЗД СОВЕТСКОГО ЛИКОРА «МАРАТ» В СПИТХЭД

ПОРТСМУТ, 17 мая. (Спец. корр. ТАСС). Советский ликор «Марат» сегодня, в 10 час. утра, прибыл в Спитхэд (у Портсмута) для участия в военно-морском параде по случаю коронации. На рейде «Марат» обменялся артиллерийским салютом с английскими батареями.

Советский ликор встретили морской атаке СССР в Лондоне инженер-флагман 3-го ранга тов. Анцино-Чуковский и его помощник тов. Кострицкий. Они были доставлены к борту «Марата» на британском военном материале.

Командир «Марата» флагман 2-го ранга тов. Иванов нанес официальный визит командующему военно-морским силами в Портсмуте, который затем прибыл на «Марат» с ответным визитом. Тотчас же по прибытии «Марата» в Спитхэд местное население на многочисленных лодках окружало его, тепло приветствовало командный состав и моряков советского корабля.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ В ЛОНДОНЕ

ЛОНДОН, 17 мая. (ТАСС). В течение последних дней распространяются слухи, что в результате бесед, происходивших между Блюмбергом и английскими министрами, начались англо-германские переговоры. Однако вчера в официальных английских кругах указывали, что «хотя беседы с Блюмбергом протекали удовлетворительно, тем не менее англо-германские переговоры не происходят».

Как сообщает дипломатический обозреватель газеты «Дейли нейлс», английские министры указали Блюмбергу, что Германия должна согласиться на предложение относительно публикации весны европейских державных своих военных бюджетов. Обозреватель добавляет, что Блюмберг, представитель США на конференции по разоружению, выразил свое согласие на это предложение и, кроме того, указал, что Рузвельт желает снижения на 10 проц. всех военных бюджетов.

Преступная беспечность

(По телеграфу от иркутского корреспондента «Правды»)

Огромное количество бурят-монгол, особенно в восточных районах национальной республики, в том числе многие коммунисты, умеет читать лишь на родном языке. Излишне поэтому доказывать, какую исключительную важность приобретает издание политической литературы на бурят-монгольском языке. К сожалению, Бурят-Монгольский обком партии недооценил важности этого дела.

Запозывание с переводом важнейших политических документов стало в Бурят-Монголии обычным явлением, которое никого не тревожит. Только на днях — с опозданием почти на пять месяцев! — появились на бурят-монгольском языке доклад товарища Сталина на чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов.

Повсюду, в том числе и в Бурят-Монголии, происходит выборы в партгоркомы. Между тем многим коммунистам-бурятам доклад и заключительное слово товарища Сталина на пленуме ЦК ВКП(б) известны лишь по рассказам. Документы эти еще не переведены на бурят-монгольский язык. Мудрено ли, что в целом ряде аймаков при выборах партгоркомов допускаются грубые нарушения указаний ЦК партии.

Областной комитет партии явно устранился от руководства изданием политической литературы. Исключительно серьезное дело переводов передано Институту литературы, искусства и языковедения. Политический обзор охватывает, отсутствием должного контроля за деятельностью института не замедлили воспользоваться враги народа — националисты, национал-демократы, которые вкупе с троцкистами превратили институт в главный штаб своей контрреволюционной деятельности.

За время существования Бурят-Монголии, как автономной национальной республики, издали на бурятском языке только семь произведений Ленина и Сталина. Но дело не только в количестве. Перевод и редактирование брошюры Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» были доверены троцкисту Радищеву. Стоит ли удивляться тому, что враг народа извратил в произведении Ленина много важных принципиальных мест, а остальные перевел так, что совершенно искажала ленинские мысли.

С грубейшими политическими искажениями изданы в свет и перевод «Вопросов ленинизма» Сталина. От стиля четких сталинских формулировок в этой книге не осталось и следа. Чего, к примеру, стоит таковой «перевод» Сталина: «Диктатура пролетариата есть оружие пролетарской

диктатуры, его работающий орган есть партия, ее опорный пункт и основная ее цель: по-первым, подавить сопротивление свергших эксплуататорских элементов, закрепить то, что сделано и выполнено».

В другом месте термин «диктатура пролетариата» переводится так: «подавляющая приказывающая власть». «Национально-освободительное движение» переводится: «освобождение угнетенных государств за свое право на свободу».

Обком партии не реагировал на это «специальное» контрреволюционное элементарное в роли переводчиков. Книга в таком виде по сей день остается единственным руководством в работе национальных дружин по изучению истории партии и политтранзита.

Факты грубейших ошибок, искажений враждебного характера встречаются в переводной политической литературе на каждом шагу. Обком партии, например, записал уже в перечень своих достижений перевод книги Карпинского «Борьба за социализм». А сейчас из аймаков стали поступать негодование письма.

В переводе этой книги имелись такие места: «Советы впервые в истории осуществили действительную свободу трудящихся — свободу самим устраивать свою жизнь без большевиков и капиталистов».

Еще один яркий пример. До последних дней в Бурят-Монголии был в употреблении «политический словарь», вышедший все тем же институтом. По этому «словарю» материализм означает «отторжение полоничного ирреверентное», а идеализм — «ирреверентное одобрение». Либерал переводится «борьба за свободу». Феодал — «революционный-общественник», оппозиция — «капитализм», гражданская война — «народно-крестьянская война» и т. д.

Нельзя считать ислечивающими иррациональные переговоры, вынесенные обкомом за искажения в переводной литературе, и в эти дни. Дальше этого обком не идет.

Есть и сказать, искажения в переводе книги Карпинского «Борьба за социализм» одним из первых обнаружил комсомолец Умидов из Мухоморинского аймака. Многие грамотных людей в Бурят-Монголии не так уж мало. Беда в том, что обком не знает их и не привлекает их к работе, не использует их знаний, не заботится о наращивании проверенных кадров переводчиков.

Н. КУЗОВНИН.

Беспризорные политработники

(От курского корреспондента «Правды»)

В Курской области сейчас насчитывается 162 заместителя директоров МТС по политчасти. Однако этим созданным отрядом политических работников мало кто интересуется. Их деятельность не контролируется. Сельскохозяйственный отдел обкома партии и его руководитель тов. Бирман вспоминает о их существовании лишь от случая к случаю.

За время весенней посевной кампании некоторые заместители директоров МТС по политчасти исправили свои ошибки, перестроились, начали проводить организационно-массовую и политико-воспитательную работу. Однако большинство этих политических работников выполняет свою обязанность неудовлетворительно. Вот, например, заместитель директора Троицкого МТС по политчасти тов. Беспалов. В колхозах он почти не бывает, настроений колхозников, их запросов и требований к МТС не знает, о снабжении колхозников газетами и книгами не беспокоится, партийно-массовую работу проводит неудовлетворительно. Редким гостем в тракторных отрядах является заместитель директора по политчасти Токмаровский МТС тов. Прокуркин. Стахановцами он не интересуется. Политмассовую работу ведет слабо, да и то главным обра-

зом не в поле, а на усадьбе МТС. Заместитель директора по политчасти Ужвинский МТС тов. Сидоренко по поручению Знаменского райкома партии руководит кружком политучебы в лесхозе, расположенном в 7 километрах от МТС, а в самой МТС никакой политшколы не создал и не собирается создавать.

Рядовые коммунисты по достоинству оценивают такую работу. На выборах собрания нервичных партийных организаций некоторые заместители директоров МТС по политчасти не были избраны не только партиями, но даже в состав парткома. Так случилось в Кривяковской МТС с тов. Кареловым, в Гаушской МТС с тов. Зверевым, в Ясновокой МТС с тов. Дуденко и еще в 11 МТС.

Несмотря на все тревожные сигналы о плохой работе заместителей директоров МТС по политчасти, сельскохозяйственный отдел обкома попрежнему не обращает на них внимания. В 1937 г. он не удержался даже создать совещание заместителей директоров МТС по политчасти. Большой отряд политработников остается беспризорным.

А. АНОХИН.

Вчера, 17 мая, на заседании Президиума ЦИК СССР были вручены ордена Союза группы моряков Тихоокеанского флота. На снимке (сидят слева направо) орденосцы: комбриг Н. У. Ездаков и младший командир Н. А. Козюберда. Стоят: младший командир Л. И. Жандаров и краснофлотец Н. А. Мочалов.

Фото Н. Кузнецова.

Заседание Президиума ЦИК Союза ССР

Бюро жалоб при уполномоченных Комиссии Советского Контроля по Белоруссии, Зап.-Сибирскому краю, Сталинградской и Горьковской областям проверили работу советов по рассмотрению жалоб на нарушения наказов избирателей.

Вчера этот вопрос рассматривался на заседании Президиума ЦИК Союза ССР. Выступивший с докладом о бюро жалоб Комиссии Советского Контроля тов. Ершов привел немало примеров грубого нарушения советской демократии, игнорирования прав, запросов и жалоб избирателей.

Осуществление наказов и предложений избирателей во многих советах представляло самотек. Новосибирский горсовет, например, ограничился распиской о наложении на депутатов. Он даже не попытался установить конкретные исполнители этого наказа, как не установил и сроков выполнения отдельных его пунктов.

Такое безразличное отношение горсовета к наказу избирателей подрывало значение наказа и не могло не сказаться на связи совета с массами. Эти и объясняет тот факт, что из 640 жалоб, поступивших в Новосибирский горсовет за 1936 г., нет ни одной о невыполнении наказа избирателей.

Не лучше положение и в других обследованных советах. В Томском горсовете среди сотен жалоб найдено лишь одно заявление о невыполнении наказа. Балахнинский горсовет, Горьковский обком, за весь 1936 г. не получили ни одной письменной жалобы на невыполнение наказа. В Богородске и Сорочине такие жалобы в большинстве случаев подавались не в совет, а в редакции местных газет. К наказам избирателей работники советов относятся формально-бюрократически.

Проверка показала, что советы зачастую игнорируют самые насущные потребности населения или ограничиваются лишь выполнением самых легких пунктов наказа.

В работе с жалобами много бюрократизма и волокиты. Руководители учреждений, несмотря на неоднократные указания партии и правительства, жалобами не занимаются, передоверяя это важнейшее политическое дело второстепенным работникам. Так, например, поступает председа-

Ничем не оправдываемое самоуснокоение в Донбассе

Партия и правительство еще в 1933 году указали на необходимость того, чтобы лучшие инженеры-технические работники угольной промышленности находились непосредственно в шахтах на подземных работах. Однако партийные и хозяйственные организации Донбасса грубейшим образом нарушили это решение Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б).

За последние годы огромное количество инженеров и техников перемещено из шахт в канцелярии трестов, в учебные заведения, в полкисные хозяйства. После 1933 года «Донбасссталь» получила 800 инженеров. Но только 115 из них оказались на подземных работах. Из 1496 инженеров, работающих в украинском Донбассе, в 1 февраля 1937 года 767 — т. е. большая половина — обрелись в аппаратах трестов, шахт и учреждений.

Совнарком Союза и ЦК ВКП(б) осудили эту неправильную систему и потребовали, чтобы решение о дополнительном укомплектовании подземных работ лучшими инженерно-техническими работниками было осуществлено немедленно и безоговорочно. Как выполняется это важнейшее требование?

Дело в том, что в начале апреля нынешнего года состоялось решение о передвижке 400 инженерно-технических работников из аппаратов на подземную работу. В «Донбасссталь» считают, что задание это «в основном» уже выполнено. Значит, не за чем возвращаться к этому вопросу.

Как проходила «передвижка»? Договорились о переводе людей из аппаратов на подземную работу. А начали с того, что в состав передвижаемых 170 горных инженеров включили 73 инженеров, работающих на подземных специальностях. Сюда вошли, например, 44 помощника главных инженеров шахт, которые числятся подземными работниками. Назначены они теперь заведующими участками шахт. Это — безусловно полезное дело. Но зачем понадобилось включать их в список «передвижаемых» из аппаратов на подземную работу?

В решении Совнаркома и ЦК ВКП(б) речь идет о переводе на подземные работы персонально отобранных лучших работников. Тресты же отдавались переводом менее

квалифицированных работников и прежде всего не отвечающих инженеров.

На разносте «Донбасссталь» управляющий трестом «Куйбышевуголь» Нидерштейн обвинял был перебранный на подземные работы 18 инженеров и техников, в том числе пять из аппарата треста. Передвинуто же всего 14 человек, а из аппарата треста — только один. Зато в этом тресте потопились «передвинутые» на подземную работу... подземных работников: помощников главных инженеров шахт. «Макеевсталь» должна была передвинуть на подземные работы всего лишь одного начальника отдела треста. Но и это не сделано.

Можно ли допустить, что уже истерпаны все резервы, что некого больше передвигать на подземные работы? Ни в какой мере! Фактически из аппаратов трестов и шахт переведено очень мало работников.

Переход на шахту должен стать делом чести, обязанностью инженера. Требуется большая, серьезная, кропотливая работа. Надо говорить с людьми, убедить их. К этому делу здесь еще даже не приступили. Вести эту работу должны в первую очередь инженеры и техники-коммунисты. Между тем отдельные коммунисты отлынивают от своего большевистского долга.

Инженер Тимошкин — преподаватель учебного комбината шахты «Шеголки» («Макеевсталь») — не только отказался перейти на шахту, хотя не мог привести никаких оснований для своего отказа. Так же беспричинно отказался перейти на подземную работу молодой инженер-коммунист Шибанов — преподаватель учебного комбината шахты имени Феликса Кона. Как ни странно, эти повзрослевшие факты до сих пор даже не обсуждены партийными организациями.

Одной из причин отъезда инженеров и техников из шахт является то, что они были поставлены в худшие материальные условия, чем работники аппаратов. Но из этого в Донбассе не извели никаких уроков. Сплошь и рядом на шахтах плохо встречают инженерно-технических работников, передвинутых на подземную работу из аппаратов.

А. ВАДИМОВ, Л. ГЛАЗОВ.

Сталин.

На партийных конференциях

ЛЕНИНГРАД

22 мая во Дворце Урицкого открывается IV ленинградская городская партийная конференция. На повестке дня: отчет о работе Ленинградского горкома ВКП(б), выборы горкома и ревизионной комиссии.

ТБИЛИСИ

Закончившаяся на днях XVI тбилисская городская партийная конференция указала на запущенность партийно-политической работы и политическую безразличность отдельных парторганизаций.

Почти все выступавшие в прениях отмечали, что партийное просвещение организовано в Тбилиси плохо. Есть много так называемых сборных кружков, в которых изучают коммунизма с разным уровнем знаний. В результате — одни трудны, другим скучно. Пропагандисты подготовлены слабо.

В выборах участвовало 99,7 проц. коммунистов, состоящих в организации. В партийные комитеты избрано 684 человека, ранее не избиравшихся. Руководящие партийные органы обновлены на 60 проц. Работа примерно одной трети всех парткомов горкома была признана на отчетно-выборных собраниях неудовлетворительной.

Тайным голосованием конференция избрала членами пленума Тбилисского городского комитета партии 85 человек. В состав пленума Тбилисского комитета партии единогласно избран товарищ Сталин.

ВИННИЦА

Закончилась районная партийная конференция в Яссах, Шенюте, Полонном и Славути и районные партийные собрания в Антоновках, Березовке, Гриневе, Яхощах, Плузном и Теофилове.

Партийные конференции и районные партийные собрания во всех этих районах Шенютевского округа прошли с большой активностью. Явка членов и кандидатов партии на районные собрания почти всюду достигала 100 процентов. Не явились только больные и уехавшие в командировку.

По отчетным докладам райкомов партии выступило 605 коммунистов, или 44 проц. присутствовавших на районных конференциях и районных собраниях коммунистов.

Состав райкомов значительно обновлен. Новые секретари райкомов избраны в семи районах. Прежние секретари райкомов остались только в Плузном, Гриневе и Полонном.

ОДЕССА

Закончилась VI одесская городская партийная конференция. В прениях выступило свыше 40 человек. Делегаты конференции поддержали работу горкома резкой критикой. Работа горкома признавалась неудовлетворительной.

Закрывая голосованием конференция избрала новый состав горкома из 45 человек. Среди них много новых партийных работников и стахановцев предприятий.

Секретарями горкома избраны тт. Вегер и Брычкин.

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

О ЗАДАЧАХ АВТОТРАКТОРНЫХ ЗАВОДОВ И СТРАННОЙ ПОЗИЦИИ РАБОТНИКОВ ГОСПЛАНА

1. Успехи и перспективы

Во второй пятилетке автотракторостроение в СССР достигло значительных успехов.

Тракторные заводы СТЗ и ХТЗ входят в третью пятилетку подготовленными для производства тракторов на гусеничном ходу, более мощных по сравнению с выпускавшимися до сих пор колесными тракторами. Челябинский тракторный завод выдает реконструкцию, после чего будет выпускать новую модель тяжелого гусеничного трактора с дизельным двигателем.

Повышение мощности тракторов, улучшение динамических качеств машин, ликвидация — таковы основные линии, по которым должно пойти развитие тракторостроения в третьей пятилетке. Кроме передела Челябинского тракторного завода на выпуск дизельных тракторов «Сталин-65», надо обеспечить также перевод на дизель не менее половины тракторов «СТЗ» и «ХТЗ». Перевод ставлинградских и харьковских тракторов на гусеницу повысит мощность тракторного парка; вместо колесного тракторного «СТЗ», «ХТЗ» с мощностью на крюке 15 лш. сил страна будет иметь гусеничный трактор мощностью в 38 лш. сил.

2. Скорость и грузоподъемность

Повышение скорости машин — важная проблема нашего автомобилестроения. Грузовые машины, кроме того, нуждаются в повышении грузоподъемности.

По мнению многих работников автомобильной промышленности, в третьей пятилетке нам надо производить три основных типа машин:

1. Многоместную комфортабельную машину «ЗИС». Скорость этой машины нуж-

но поднять со 110 километров до 130 километров в час. Для этого надо повысить мощность мотора со 100 до 120 лш. сил. Выпуск этих машин можно довести до 20 тысяч в 1940 году.

2. Модернизированная легковая машина типа «М-1», вернее «М-2». На ней надо установить вместо четырехцилиндрового мотора более мощный шестнадцатилитровый мотор в 75—80 лш. сил. Скорость этой машины должна быть поднята с 95 до 120 километров в час. По окончании реконструкции Горьковского автозавода выпуск таких машин должен быть доведен до 100 тысяч в год.

3. Надо начать производство легковой машины для массового потребителя, рассчитанной на экономное расхождение топлива. Такой машиной должна являться легковая грузовая машина с шестнадцатилитровым мотором мощностью в 50—60 лш. сил. Скорость ее должна достигать 100 километров в час при расходе в 6—7 килограммов бензина на 100 километров («М-1» расходует около 12 килограммов). Главное управление автотракторной промышленности предлагает построить новый завод для выпуска таких машин.

Что касается грузовиков, то необходимо их скорости поднять с 60—70 километров до 90—95 километров в час, при одновременном повышении грузоподъемности машин (горьковского грузовика — с 1,5 до 2 тонн, московского грузовика — с 3 до 3,5 тонн; кроме того, надо освоить целую серию тяжелых грузовиков от 5 до 8 тонн).

3. За многоместные автобусы

Нам промышленность выпускает мало автобусов. Качество их низкое. Выпускаемых автобусов мало.

В настоящее время, в связи с реконструкцией, совершенно прекращено произ-

водство автобусов на Московском автозаводе. Автобус «ГАЗ» — единственный, находящийся ныне в производстве, — имеет лишь 14 мест и ни в какой степени не удовлетворяет потребностей транспорта.

В третьей пятилетке мы можем решить задачу производства автобусов тремя путями: Во-первых, продолжать выпуск автобусов малой вместимости на Горьковском заводе (4.000 машин в год).

Во-вторых, освоить производство автобусов средней вместимости — 28 мест — на Московском автозаводе (4.500 в год).

В-третьих, освоить производство автобусов большой вместимости — на 60 мест — для междугородного и внутригородского транспорта. Эти автобусы должны иметь цельно-металлический кузов и специальное шасси.

В-четвертых, надо энергичнее развернуть производство троллейбусов.

Следует также обратить особое внимание на производство специальных машин: ретчатые кузова, холодильники, кузова для перевозки мяса, хлеба, цистерны и другие. Выпуск таких машин в серийном порядке создаст транспортные средства для пищевой промышленности и торговых организаций.

4. А что будут делать тракторные заводы?

Весьма остро стоит вопрос о загрузке наших тракторных заводов в третьей пятилетке. В нашей стране 4 тракторных завода: СТЗ, ХТЗ, ЧТЗ и Кировский завод в Ленинграде.

СТЗ, ХТЗ и ЧТЗ рассчитаны на выпуск по 40 тысяч тракторов в год. От этих трех

заводов наша страна может и должна получить по 120 тысяч тракторов в год.

Между тем товарищи из Госплана заняты в этом вопросе весьма странной позицией. Работники Госплана рекомендуют запланировать выпуск лишь 90 тысяч тракторов, из которых Кировский завод должен дать 20 тыс. машин. Стало быть, СТЗ, ХТЗ и ЧТЗ вместе должны будут выпускать лишь 70 тысяч машин в год, при мощности в 120 тысяч.

Не понятно, чем же работники Госплана думают загрузить наши тракторные заводы? Или они обречены их на простой?

Мы считаем совершенно неправильным предложение работников Госплана. Страна нуждается в большем количестве тракторов, и не только для нужд сельского хозяйства.

Уже спроектирован и должен быть поставлен на производство транспортный трактор «СТЗ», крайне необходимый всему народному хозяйству. Таких транспортных тракторов можно выпустить 20—30 тысяч в год. Мы можем загрузить наши тракторные заводы заказами на тракторы специального назначения — с лебедками, буровые тракторы и т. д.

Все эти машины нам крайне нужны. Работники же Госплана вместо того, чтобы продумать полезную загрузку тракторных заводов, пока ориентируют нас на неоправданное ограничение мощностей.

5. О специализации

И Горьковский и Московский автозаводы ведут исключительно разнообразное производство. Они делают автомобили, начиная от самых сложных деталей, как блок и коленчатый вал, и кончая мелким болтом. На Горьковском заводе около 35.000 рабочих. Управление производством сильно усложнилось. Аналогичное положение и на Московском автозаводе.

Дальнейшее развитие производства на этих заводах должно пойти, как правило, не за счет строительства новых корпусов, а за счет вытеснения отдельных видов производства (колеса, рессоры, поршни, пальцы, клапаны, амортизаторы и т. п.) и передачи их на специализированные небольшие заводы. Такие специализированные заводы имеются в большом количестве в

СССР. Они имеют ряд крупных преимуществ перед неспециализированными заводами. Они могут быть построены в короткий срок — один-два года и позволяют наиболее широко раскрывать технологический процесс и обеспечить за счет этого высокую производительность труда.

Нам надо иметь специализированные заводы автомобильных колес, автомобильных рессор, поршневых пальцев, клапанов и болтов, завод альминических поршней, завод тонкостенных выхлопных, завод газотермических, завод амортизаторов, тормозов и бендиксов и некоторые другие предприятия.

Весьма важным является правильное географическое размещение этих заводов. Нельзя слепо копировать опыт кооперативных предприятий, расположенных в 1½—2 тысячах километров отсюда затрунностями с транспортом. Нам следует строить новые специализированные заводы вблизи автотракторных предприятий, создавая при этом с расположенными сферой базы и транспортных сетей.

Например, завод радиаторов и деталей из проточного металла целесообразнее всего строить вблизи Колытуцкого завода, дающего проточный прокат, где-либо в районе Рыбинска. Завод поршневых пальцев — в Туле, и так далее.

Постройка специализированных заводов не только позволит увеличить выпуск автомобилей, но и решит проблему запасных частей к ним.

Развитие автотракторной промышленности в третьей пятилетке тесно связано с развитием смежных отраслей, участвующих в изготовлении автомобилей. Вредители стараются создать диспропорцию между производственной базой автотракторных заводов и их смежниками. Эти диспропорции надо ликвидировать. Автозаводы не могут стоять на курьих ножках. Смежные заводы надо вооружить всем необходимым оборудованием, а качество продукции смежников надо довести до уровня американских образцов. Это в особенности относится к стеклу, резине, химикатам, аккумуляторам и электротехническим приборам.

6. Надо подумать о ремонтной базе

Весьма серьезной задачей третьей пятилетки является организация автомобильного ремонта. Здесь немало вреда принесло пребывание на посту начальника Путорянского троцкистского банда Серебрякова.

Решить проблему ремонта можно при условии, если все ремонтные средства Наркомтяжпрома, Наркомзема, Наркомхозов и других наркоматов и местных органов будут объединены. Эти органы должны серьезно заняться Госпланом. Не понятно только, почему до сих пор его работники проявляют неподобающее равнодушие к этому важному народнохозяйственному и оборонному делу. Госплан в своих указаниях Наркомтяжпрому, Наркомхозу, Наркомзему и Главному управлению автотракторной промышленности вопрос о развитии авторемонтного дела обходит молчаливо.

Данные Центрального управления народнохозяйственного учета показывают, что 77 процентов всего автопарка Союза сосредоточено в гаражах с 25 машинами и меньше и что на одно автомобильное место в среднем приходится по 3,5 машины. Совершенно ясно, что такое малое хозяйство не может сами правильно организовать ремонт.

Необходимо в плане пятилетки предусмотреть:

1. Постройку действующих авторемонтных заводов.
2. Создание сети ремонтно-агрегатных заводов с механической базой для капитального ремонта моторов, задних мостов и других узлов.
3. Создание небольших ремонтно-оборочных заводов, частично приспособленных для кузовных работ.
4. Станции профилактического обслуживания машин, которые должны привести их в надлежащий порядок. В этом случае надо отойти от неуместной централизации всего дела в тяжелой промышленности. Ни надо оставить только заводы, производящие капитальный ремонт автомобилей.

Интересно было бы узнать мнение работников Госплана по этим вопросам.

Г. ПАТРУНОВ.

1852 Карл Маркс «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» 1937

ГЕНИАЛЬНАЯ РАБОТА

В одном из писем, раз'ясняя своему корреспонденту, в чем состоит суть исторического материализма, Энгельс настоятельно советует: «Я прошу вас изучить эту теорию по оригинальным источникам, а не из вторых рук, — это гораздо легче. Маркс не написал почти ничего, в чем бы эта теория не играла роли. В особенности величайшим образом ее применения является «18 брюмера Луи Бонапарта», точно так же множество указаний и в «Капитале»».

Бессмертная работа Маркса дает такое ясное приращивание в смысл исторических событий, такую живую и яркую оценку этим событиям, что вряд ли можно еще по всей мировой литературе найти подобные образцы блестящего исторического анализа.

Книга Маркса посвящена событиям, имевшим место во Франции в течение 1848—1852 гг. На протяжении небольшого отрезка времени здесь произошли крупнейшие повороты истории, оказавшие свое влияние на судьбы всего мира. Февральская революция 1848 года привела к свержению монархии Луи Филиппа. Июньское восстание парижского пролетариата было одним из крупнейших исторических событий XIX века. Развернулась борьба классов и партий, полная огромного драматического напряжения. В историческое действие оказались втянутыми широчайшие массы французского народа.

В своих замечательных произведениях «Классовая борьба во Франции» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркс, идя по живым следам событий, с непревзойденным мастерством срывает покрывала и мейдлий флер, которым прикрывались различные исторические деятели, и показывает классы французского общества в их живом историческом развитии. Он рассматривает ход классовой борьбы не в статике, а в динамике, не в неподвижном состоянии, а в непрерывном движении.

Маркс выступает не как простой регистратор, который бесстрастно излагает события, «добрую и злую равнодушность». Он дает в высшей степени партийное освещение всех актов исторической драмы. В предисловии ко второму изданию «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта», характеризующее Пружина «Государственный переворот», Маркс указал, что, благодаря плохому понятию истории, автор незаметно для самого себя падает в апологию Бонапарта. Маркс писал: «Он падает, таким образом, в ошибку наших так называемых объективных историков. Я же показываю, как классовая борьба создала во Франции обстоятельства и отношения, давшие возможность посредственному, смешному персонажу сыграть роль героя».

В работе Маркса глубокая партийность сочетается с высшей научностью. Она — яркий пример того, как партийное освещение крупных общественных явлений, данное с точки зрения интересов наиболее прогрессивного класса капиталистического строя — пролетариата, есть вместе с тем объективное, обладающее полной научной безупречностью.

Маркс дает непревзойденные по глубине и меткости характеристики классов и партий, участвовавших в событиях 1848—1852 гг. Как оценивает Маркс восстание парижских пролетариев в июне 1848 года? Он показывает, что июньское восстание, несмотря на его поражение, раскрыло перед всем миром всю глубину антагонизмов, раз'являющих буржуазный строй. Июньское восстание, обнаружив и силу и слабость пролетариата, вместе с тем привело к сличению всех партий и групп буржуазии Франции в так называемый «двух томах», т. е. стр. 294.

зымаемую партию порядка. Буржуазия почувствовала всю остроту опасности, которая грозит ее господству, ее собственности, ее государству, всей ее судьбе.

На основе анализа июньских событий Маркс вскрывает подлинный характер буржуазного государства как исполнительного комитета, управляющего делами буржуазии. «Только тогда, — пишет он о рабочем классе, — порождение его открыло ему ту истину, что дальнейшее угнетение положения в пределах буржуазной республики остается угнетением и что эта угнетенная становится преступником при первой попытке осуществить ее. Тогда на место требований, предъявляемых пролетариатом феодальной республике, широкообластных по форме, но мелочных и даже буржуазных по существу, выступает смелый революционный боевой лозунг: «Ниспровержение буржуазии! Диктатура рабочего класса!»».

Маркс дает исключительную по силе и глубине характеристику мелкой буржуазии, противоречивости ее положения в буржуазном обществе, слабости ее идеологов и ее партий. Представителем мелкой буржуазии выступала так называемая демократическая партия, которая после объединения с представителями от рабочих, преобразовалась в так называемую социальную-демократическую партию. Но что же собой представляет мелкая буржуазия и каково ее положение в обществе? Она, по выражению Маркса, — переходный класс, в котором одновременно притупляются интересы двух основных антагонистических классов этого общества. Именно поэтому ее представители воображают себя людьми, стоящими выше всяких классовых противоречий. На самом же деле «их делает представителями мелкой буржуазии то, что их мысль не выходит за пределы жизненной обстановки мелкой буржуазии, что они поэтому теоретически приходят к тем же задачам и решениям, к которым мелкий буржуа приходит практически, благодаря своим материальным интересам и своему общественному положению».

Много блестящих строк посвящено в книге Маркса характеристике парламентского кретинизма, раскрытию действительного существа буржуазных конституций, которые в параграфах своих дают декларацию всякого рода прав и свобод, а в применении к ним сводят на-нет эти самые свободы и права. Очень большое значение для развития всей марксовской теории в целом имеет характеристика сущности буржуазного государства и путей его уничтожения в пролетарской революции, которую дает Маркс в своей книге. Цитируя знаменитое место из этого произведения Маркса, в котором говорится, что все предшествующие перевороты только усовершенствовали старую государственную машину, в то время как пролетарский переворот должен будет ее сломать, Ленин в своей книге «Государство и революция» указывает, что здесь «марксизм делает громадный шаг вперед по сравнению с «Коммунистическим манифестом». Ленин указывает, что здесь дан конкретный, точный и ясный ответ на вопрос о том, что должна делать пролетарская революция в отношении буржуазного государства. Как известно, положение о необходимости слома буржуазной государственной машины является важнейшим положением марксистско-ленинского учения о государстве и диктатуре пролетариата.

М. МИТИН.

*) К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. VIII, стр. 26.
*) К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», стр. 43.

85 лет назад, в двадцатых числах мая 1852 года, вышла в свет работа Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта».

«Предлагаемое сочинение написано под непосредственным впечатлением событий», — писал Маркс в предисловии ко второму изданию этой работы. В ней Маркс подводит итоги опыту революции 1848 года и событий последующих лет во Франции, давая исчерпывающую характеристику государственному перевороту 2 декабря 1851 года, произведенному Луи Бонапартом (Наполеоном III).

«Верный свой философский диалектический материализм, Маркс берет в основу исторический опыт великих годов революции 1848—1851 г.г. Учение Маркса и здесь, как и всегда, есть освещенное глубоким философским мирозерпанием и богатым знанием истории ПОДЪОЖЕ-НИЕ ОПЫТА» (Ленин).

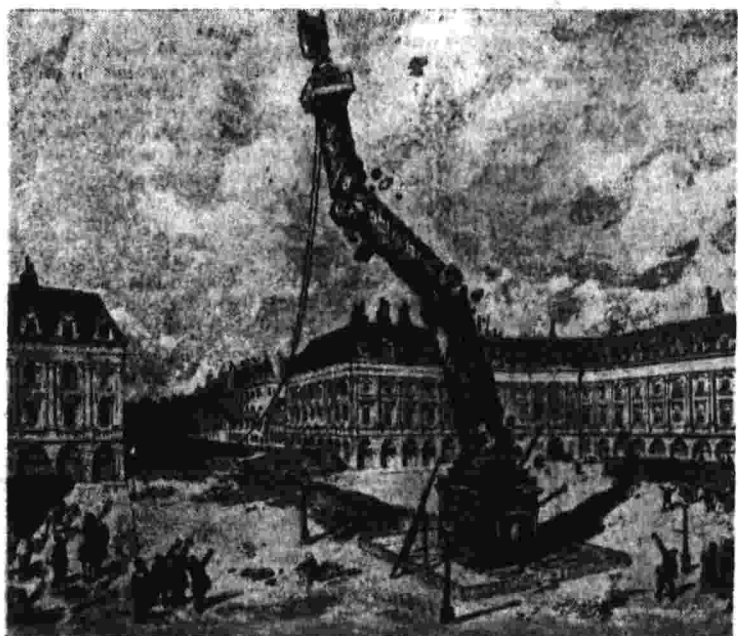
КАРЛ МАРКС

О БУРЖУАЗНОЙ И ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Буржуазные революции, как революции XVIII столетия, быстрее несутся от успеха к успеху, в них драматические эффекты один ослепительнее другого, люди и вещи как бы озажены бенгальским огнем, каждый день дышит экстазом; но они скоропреходящи, быстро достигают своего апогея, и общество охватывает длительное похмелье, прежде чем оно успеет трезво усвоить результаты своего периода бури и натиска. Напротив, пролетарские революции, как революции XIX столетия, постоянно критикуют сами себя, то и дело останавливаются на ходу, возвращаются к тому, что кажется уже выполненным, затем чтобы еще раз начать сызнова, жестоко-основательно осмеивают половинчатость, слабые стороны и негодность своих первых попыток, сваливают своего противника с ног как бы только для того, чтобы тот из земли всосал свежие силы и снова выпрямился еще могучее прежнего, все снова и снова отступают перед непреодоленной громадностью своих собственных целей, пока не создано положение, отрезающее всякий путь к отступлению, пока сами обстоятельства не закричат:

Hic Rhodus, hic salta!
[Здесь Родос, здесь прыгай!]

К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта».

Свержение Вандомской колонны.

ПРОЛЕТАРИАТ И КРЕСТЬЯНСТВО

Проходимец Луи Бонапарт пришел к власти изловив крупную буржуазию, используя для обмана крестьянских масс пресловутую наполеоновскую легенду. «Историческая традиция породила веру французских крестьян в человека по имени Наполеон, который возвратит им все утраченные блага», — писал Маркс.

Как мог возникнуть эта вера, когда не только правительство Луи Бонапарта, этого наполеоновского митиона, но и правительство Наполеона I вело политику в интересах крупной буржуазии, подавляя революционное движение крестьян? Ведь хорошо известно, что правительство Наполеона I было «буржуазное правительство», которое задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии» (Сталин).

Отвечая на этот вопрос является та замечательная характеристика мелкого крестьянства, которую дает Маркс в своей работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». В результате победы буржуазной революции и раздела феодальной земельной собственности во Франции укрепилась мелкая крестьянская собственность на землю, парцелла. Экономическая раздробленность обуславливала отсутствие общины, связи, политической организации у французского крестьянства. Поскольку мелкие крестьяне живут в одинаковых экономических условиях, отличных от существования крупных классов и враждебных им, они образуют особый класс. Но поскольку между ними нет этой общины, связи, организации, «они не образуют класса», — говорит Маркс. «Так главная масса французской нации образуется простым сложением одинаковых величин, вроде того, как мехов картофель составляет из отдельных клубней картофеля». Поэтому мелкие крестьяне «не способны защищать свои классовые интересы от своего собственного имени», «они не могут представлять себя, их должны представлять другие».

Экономическая раздробленность, парцеллярный характер крестьянского хозяйства во Франции начала и середины XIX в. — такой источник веры толпящего французского крестьянства в Наполеона. Но во времена Наполеона I парцелла еще только что появилась. Антифеодальная политика буржуазии до известной степени совпала с интересами мелкого крестьянства. Наполеон I способствовал закреплению мелкой крестьянской собственности.

Положение резко меняется к середине XIX в. Во времена Луи Бонапарта парцелла, бывшая в начале XIX столетия условием освобождения и обогащения сельского населения Франции, превращается «в закон его рабства и нищеты». Со всей силой сказывается капиталистическая эксплуатация крестьянской парцеллы. Интересы буржуазии и мелкого крестьянства принимают резко враждебный характер, между ними возникает отношение эксплуататоров и эксплуатируемых, буржуазный строй становится «вампиром, высасывающим кровь ее (парцеллы)». Е. С. сердца и мозг ее головы и бросающим ее в административную репутацию капитала».

В то же время переход крестьянством пачинают открываться новые перспективы борьбы и развития. На историческую сцену выступает молодой класс-титан, новый союзник и руководитель крестьянства, призванный привести крестьянство к окончательному освобождению от всякой — феодальной, и капиталистической — эксплуатации. Итак, — резюмирует Маркс, — интересы крестьян находятся уже не в гармонии с интересами буржуазии, с капиталом, — как это было при Наполеоне, — а в противоречии с ними. Крестьяне потому

находят себе естественного союзника и опору в городском пролетариате, призванном ниспровергнуть буржуазный строй». Вместе с тем и рабочий класс получает себе союзника в лице крестьянства, «пролетарская революция получит хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превращается в лебединое песенное».

Французское крестьянство в середине прошлого века, голосуя за Луи Бонапарта и поддерживая его, мечтало обрести защиту своей мелкой частной собственности против капиталистической эксплуатации. Однако надежды на нового Бонапарта были выражением консервативных мелкобуржуазных устремлений крестьянства. «Династия Бонапартов представляет не просвещение, а суеверие, не прогресс, не его распад, а его преемственность, не его будущее, а его прошлое...»

Эти мысли Маркса, вместе с замечательными высказываниями его и Энгельса в ряде других работ, послужили исходным пунктом для ленинско-сталинского учения о гегемонии пролетариата в революции и о союзе рабочего класса и крестьянства, как высшем принципе диктатуры пролетариата. «Маркс и Энгельс дали основные наброски идеи гегемонии пролетариата. Новое у Ленина состоит здесь в том, что он развивает дальше и развернул эти наброски в стройную систему гегемонии пролетариата, в стройную систему руководства пролетариата трудящимися массами города и деревни не только в деле свержения паризма и капитализма, но и в деле социалистического строительства при диктатуре пролетариата» (Сталин).

Под руководством рабочего класса СССР, под руководством большинства партии, ее Центрального Комитета во главе с товарищем Сталиным наше крестьянство навсегда освободилось от мелкой, парцеллярной формы хозяйства, с которыми всегда и неизбежно связаны голод, нищета и бескультурье, и перешло к крупной социалистической колхозной производственной. Победу социализма в СССР, победу колхозного строя в сельском хозяйстве партии большевиков под руководством Сталина отстояла в жестокой борьбе со всеми врагами социализма: меньшевиками и эсерами, троцкистами бандитами и правыми реставраторами.

Меньшевики отрицали гегемонию пролетариата в революции, они с легкой утратой боролись против союза рабочего класса и крестьянства. На словах кланис марксизмом, они на деле выступили против коренных положений великого учения Маркса и Энгельса. Отраженная троцкистская клевета насчет невозможности победы социализма в одной стране целиком основана на меньшевистском отрицании союза пролетариата и крестьянства. Правоставительская бухаринская теория «врастания кулака в социализм» тоже своей основой имеет отрицание пролетарского руководства крестьянством. Борьба троцкистов и бухаринцев против диктатуры рабочего класса СССР, против пролетарского руководства и против социалистического строительства привела их в лагерь фашизма, превратила их в разбойничью банду оголтелых врагов нашей родины.

В борьбе против этой контрреволюционной мрази большевистская партия осуществила идеи Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о гегемонии пролетариата, о пролетарском руководстве крестьянством.

Рабочий класс вывел крестьянство нашей страны на широкую дорогу новой жизни. Наше советское крестьянство — совершенно новое крестьянство, уверенное и твердо идущее рука об руку с рабочим классом, строящее свою жизнь на основе коллективной собственности, колхозного труда и современной техники.

Е. СИТКОВСКИЙ.

Б. МИХАЙЛОВ

ОТ ВЕЛИКОЙ ТРАГЕДИИ К ЖАЛКОМУ ФАРСУ

3 декабря 1851 г., на другой день после государственного переворота Луи Бонапарта, Энгельс писал Марксу:

«...Какое, будто историй на самом деле руководит старый Гегель из гроба в качестве «мирового духа», с величайшей добросовестностью заставляя все события повторяться дважды, раз — в качестве великой трагедии, и второй раз — в качестве жалкого фарса... До 18-го брюмера мы, стало быть, уже добрылись!».

Мысль Энгельса о перевороте 2 декабря как «пародия на 18 брюмера» послужила для Маркса отправным пунктом его гениальной исторической работы «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». На параллелизм двух исторических «изданий» 18-го брюмера, на фоне сравнения двух исторических фигур — Наполеона I и его ничтожного племянника «Наполеона Глазго», самого признанного баяна девиантного столетия, как называл его Энгельс, построил Маркс свой блестящий анализ истории Франции со времени буржуазной революции 1789 года до падения парламентской республики и победы «Наполеона Маленького», увенчанной через год провозглашением Второй империи.

В первый раз, в качестве трагедии, 18-е брюмера разразилось в 1799 г. В этот день (9 ноября) недавно вернувшийся из Египта молодой генерал Бонапарт был назначен главнокомандующим; ему была вверена охрана толпящего народного прехстательства. Заседания парламентских органов — Совета старейшин и Совета пятисот — были перенесены из Парижа в глухое Сен-Клу. Окружив на другой день войсками закон, для заседания парламентские учреждения, Бонапарт без большого труда справился с Советом старейшин, где сидели его сообщники. В Совете пятисот дело одна не сорвалось. Депутаты Совета

устроили Бонапарту такую бурную встречу, что боевой генерал растерялся: в полуборочном состоянии он был уведен своими гренадерами из зала заседаний. Наполеон понимал, как рискованно было тридцатилетнему генералу поднять руку на парламентское представительство.

Положение спасло маневрирование его брата — Люсьена Бонапарта, произведенного на пост председателя Совета пятисот, и решительность его шурина генерала Леклерка, введенного в решающий момент в зал заседаний Совета для завода гренадер. Под барабанный бой гренадеры штыками очистили зал заседаний. К 6 часам вечера Франция лишилась парламентских учреждений. Гренадеры Бонапарта, разогнавшие Совет пятисот, думали, что спасли республику. Возвращаясь в Париж, они пели «Марсельезу».

Французская буржуазная революция вдребезги разбила основы феодализма. Крестьянство получило освобождение от крепостнических порядков из рук буржуазии. Когда якобинская диктатура городской и сельской бедноты, воцарившаяся в Конвенте, была опкинута крупной буржуазией, посланной якобинцев на плафот, крестьянство поддержало буржуазную реакцию. Оно было недолголюбопытным законом от 29 сентября 1793 г. о «всеобщем максимуме», т. е. твердых ценах, оно страдало от реквизиций для армии, доходящих иногда до реквизиций всего урожая, без изъятия на посев и на потребление крестьянских семян (декрет 27 июля 1794 г.). Крестьянство пошло за Наполеоном, ибо рассматривало его войну с дворянско-монархической Европой как оборону полученной крестьянами земли от беглецов за границу и организовавших интервенцию феодальных помещиков.

Наполеоновская империя рухнула под ударами европейской реакции. На французский престол был посажен брат каменного короля — Людовик XVIII. Вернувшись круп-

ные землевладельцы, которых династия Бурбонов щедро вознаградила за счет крестьянства. Монархия Бурбонов (1815—1830 г.г.) не была, однако, простой реставрацией феодальных порядков, существовавших до 1789 г. Она шла по пути превращения и буржуазному монархизму. Повернуть вспять капиталистическое развитие не смогли бы ни Самуиеллиан, ни иттри Меттерниха, ни штыки Александра I.

В период реставрации Бурбонов закончилась промышленный переворот во Франции; прекращение войн и блокады еще сильнее толкнуло развитие капитализма. Растет рабочий класс, проявляющий себя то голодными стачками, то бунтами, при которых рабочие уничтожали машины. Капиталистические отношения все более разлагаются в деревне. Когда вспыхнула борьба между промышленной буржуазией, стремившейся отделить от власти земельную аристократию (высокие хлебные цены, обогащение помещиков, были невыгодны промышленникам), монархия Бурбонов пала после трехдневных боев.

В июльскую революцию 1830 года на баррикадах дрались пролетариат. Но результаты его победы показала промышленная буржуазия, посадившая на трон короля банкиров и спекулянтов — Луи-Филиппа Орлеанского.

Если при Бурбонах у власти стояло крупное землевладение, то при Орлеанах у власти стала, как говорит Маркс, «финансовая аристократия, крупная промышленность, крупная торговля, то-есть налитая со своей свитой адвокатов, профессоров и красавиц».

Уточняя классовый характер июльской монархии, Маркс указывал, что при Луи-Филиппе господствовали не вся французская буржуазия, а лишь одна ее фракция: банкиры, биржевые и железнодорожные короли, собственники угольных копей и же-

лезных руиниров и часть принимающего к ним крупного землевладения — так называемая финансовая аристократия. Собственно промышленная буржуазия составляла часть оппозиции. Что касается крестьянства, то оно отнеслось довольно равнодушно к смене династии. К тому же ины Бурбонов исторически являлись угрозой для крестьянской собственности. Пролетариат, дравшийся на баррикадах в июле 1830 года, не был достаточно организован, чтобы довести борьбу до установления республики и всеобщего избирательного права.

Политика июльской монархии (1830—1848 г.г.) характеризовалась усиленным покровительством финансовой аристократии, быстрым ростом французского капитализма (введение паровой машины в металлургии и текстильной промышленности, рост железнодорожной сети и т. д.). Экономическая политика июльской монархии обогащала финансовую аристократию и не удовлетворяла интересов собственно промышленной буржуазии, не достигнутой к власти.

Вместе с ростом капитализма росла численность и организованность французского рабочего класса. Возникли зародышки классовых организаций пролетариата. Вырастают тайные общества «Времен года», организации «Близкие». Организационная политика французского пролетариата уже проявилась в массовом выступлении ионических рабочих в 1831 году, когда оставшие рабочие под лозунгом «Жить работая, или умереть в бою» захватили в свои руки город. Боевое настроение французского пролетариата проявилось также в преждевременном выступлении бланкистов — 12 мая 1839 г. они сделали попытку захватить власть.

Работа Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» дает яркую картину развития французского рабочего движения в период июльской монархии, дает анализ тех экономических и политических факторов, которые привели к революции 1848 года и установлению республики.

В февральские дни революции 1848 года рабочий класс дрались на баррикадах вместе с либеральной буржуазией. Рабочий класс добился от образованного в февральские дни 1848 года временного правительства декрета о 10-часовом рабочем дне в Париже и 11-часовом — в провинции, некоторые меры по смягчению безработицы. Одновременно правительство организовало так называемые национальные мастерские для безработных — бесплатные земельные работы, известные под названием «выдающие Луи Виаком требо-

вание о создании общественных мастерских для ликвидации безработицы. Правительственные национальные мастерские были по сути дела казачьими домами, в которых правительство думало создать «вторую рабочую армию против самих же рабочих» (К. Маркс).

После неудачной попытки рабочих 15 мая 1848 года разогнать учредительное собрание и создать революционное правительство, буржуазия закрытием национальных мастерских спровоцировала неподготовленное восстание рабочего класса. У него не было ни крепкой организации, ни революционного руководства. Мелкая буржуазия и крестьянство были изгнаны приказом рабочей революции. Июньское восстание 1848 года было, по выражению Маркса, «первой великой битвой между двумя классами, на которые распадалась современное общество. Это была борьба за сохранение или уничтожение буржуазного строя».

Восстание было жестоко подавлено генералом Карпиньером. Около трех с половиной тысяч рабочих было убито, около пяти тысяч осуждено по приговорам военных судов, 10-часовой рабочий день был отменен, организации рабочего класса разогнаны. Крестьянство не двинулось в июньские дни, ибо социалистические устремления пролетариата представляли крестьянству угрозой мелкой собственности. «Революция 1848 года во Франции потерпела поражение, между прочим, потому, что она не нашла сочувственного отклика во французском крестьянстве» (Сталин).

На выборах президента республики 10 декабря 1848 года крестьянство ответило Второй республике, принесшей ему только новые налоги, голосованием за Луи Бонапарта. Этот голосованием уже предвещало судьбу республики.

Торговый кризис, пережитый Францией в 1851 году, вызвал шлема-сырца, недопроизводство шерсти, нахлынувшее подем пень на сырую шерсть, — таков был экономический фон, на котором развилась классовая борьба во Франции в 1848—1851 годах. Республиканская мелкая буржуазия потеряла поражение в борьбе с Бонапартом. Установившаяся парламентская диктатура «партии порядка» крупной буржуазии провела отмену всеобщего избирательного права. Но, вступив в борьбу с Бонапартом, «партия порядка» раскололась, потеряла право создавать парламентские ма-

нистерство, потеряла власть над армией. Когда произошел открытый разрыв между парламентом и президентом Бонапартом, буржуазный парламент оказался оторванным от самой буржуазии.

Бастующие страницы острого, «краткого, как энграмма», произведения Маркса посвящены подготовке переворота 2 декабря 1851 года. Неизлечимую роль в этом перевороте сыграло организованное Бонапартом «Общество 10 декабря», его «партийная боевая сила».

Парижский пролетариат был обескуражен в ночь с 1 на 2 декабря, когда Бонапарт внезапно арестовал его руководителей. Государственный переворот, осуществленный Бонапартом и «Обществом 10 декабря», был проведен под демоagogическим знаменем восстановления всеобщего избирательного права. Разогнав буржуазный парламент, Бонапарт использовал консервативные настроения крестьянства, которое стремилось укрепить «наполеоновскую» форму собственности — мелкую парцеллу, разлагавшуюся капиталистическим развитием, и которое в династии Бонапарта выдвело гарантии защиты этой собственности.

Бонапартистская диктатура с ее неразрешимыми внутренними противоречиями привела Францию к внешнеполитическим авантюрам, а затем и к позорному краху бонапартистского режима в 1870 г. Трагедия Седана была завершением жалкого фарса 2 декабря.

Гениальная работа Маркса сохраняет и в наши дни живой интерес. Она показывает, как французская буржуазная революция, освободив народ от гнета феодализма и королевской власти, положила на него новые пени — пени капитализма. Работа Маркса рассказывает о героической борьбе французского рабочего класса, тогда только вступающего на историческую сцену. В своей книге Маркс оставил всемирному пролетариату исторический завет — сломать государственную машину, которую только совершенствовали предыдущие перевороты. Маркс также поставил перед пролетариатом историческую задачу — завоевать на свою сторону крестьянство, заручиться его поддержкой в грядущей пролетарской революции.

Исторические заветы Маркса были осуществлены в Великой Октябрьской революции русским пролетариатом, руководимым партией Ленина—Сталина.

*) Маркс и Энгельс. Сочинения, т. XXI, стр. 309.

*) К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», стр. 39.

1852 Карл Маркс «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» 1937

БОНАПАРТИЗМ
И ЕГО НАСЛЕДИЕ

Буржуазия в огромной литературе любит Бонапартизм, с которым она полагается в гору, шествуя по пропитанной кровью почве и по трупам народа.

Возвышение обоих Бонапартов происходило в разные эпохи, но в обоих случаях это возвышение было обусловлено предельным отходом буржуазии от народа, который она лишь использовала, чтобы закрепить свое господство.

Маркс в бессмертном произведении «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» отмечает, что великие всемирно-исторические события совершаются дважды, но первый раз — как трагедия, второй раз — как фарс. Героем этого фарса был «племянник вместо дяди» — Наполеон III на месте Наполеона I.

Первый Бонапарт одолел собой победу контрреволюционной буржуазии в обстановке, когда широкий путь развития открывался перед капитализмом после того, как метла феодальной революции почти сгнала феодальные пути. Наполеон I осуществил подчинение и появление пролетариата, который был тогда еще слаб и не представлял сформировавшегося класса, осознавшего свои классовые интересы.

Наполеон III пришел к власти после того, как пролетариат на своих плечах вынес победу революции 1848 г. Рабочий класс тогда еще не требовал коренного изменения социальных отношений. Руководимый соглашателями вроде Луи Блана, он мечтал лишь о праве не быть голодным. Буржуазия спланировала рабочих на выступление, руками своих Кабальеров задала улицы Парижа рабочей кровью.

Нанушенная призраком грядущей революции, реакционная буржуазия стремилась сделать свою власть как можно более консервативной. Она довершила проделанную, которой должен был обидеть расшатанные силы командующих классов.

Специальный аппарат пропаганды убеждал массы в «наилучшем» бонапартизме. Военные авантюры в Мексике, планы овладения рейскими провинциями рассчитаны были на то, чтобы шовинистической шумихой поднять престиж режима внутри страны.

Ленин характеризовал бонапартизм как реакционный режим, потерявший свою «старую простую и сползшую» опору и вынужденный вследствие этого «акклиматизироваться, чтобы не упасть... заигрывая, чтобы управлять... покупать, чтобы нравиться... братья с полдюжины общества, с прямыми ворами и жуликами, чтобы держаться не только на штыках».

Беспорядочность, возведенная в «принцип», двуличность и мошенничество — вот «идеология» бонапартизма. Штыки преторианцев всегда были его опорой. Военная диктатура поддерживала мнимый «блеск». На деле это был лишь блеск призра на солнце, блеск от тьмы. Это подтвердила историческая проверка: война 1870—1871 гг. и Парижская Коммуна.

Бонапартистский фарс надел себе покрывало в современном фашизме.

Конечно, мертвые не воскресают. Есть большое различие между бонапартизмом начальной фазы капитализма (Наполеон I) и той полостью, когда пролетариат уже выступил как боевой класс (Наполеон III). Но еще более велико различие между этим временем и эпохой загнивающего капитализма — эпохой общего кризиса капитализма, эпохой пролетарских революций.

Буржуазия прибегает к фашизму, но прежние формы диктатуры не дают нужного ей эффекта. Победу фашизма следует рас-

сматривать «как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть к внутренней политике террористическим методам управления, — как признак того, что она не в силах больше найти выход из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, ввиду чего она вынуждена прибегнуть к внешней войне» (Сталин).

Фашисты ищут себе «историческую преемственность». Они бесцеремонно провозглашают себя «наследниками национального наследия». Если и можно говорить о каком-либо «историческом наследии», то лишь в том смысле, что фашизм использует самые отвратительные приемы обмана, насилия, демагогии, известия в историческом прошлом, применяя их к условиям нового, последнего периода жизни капитализма. В этом смысле «наследие» бонапартизма играет выдающуюся роль.

В условиях общего кризиса капитализма буржуазия, пытаясь спастись от неизбежного краха, прибегает к самому разнузданному террору, являющемуся основным в действиях Муссолини, Гитлера, Писахского и др. В терроре, связанном с демагогией, заключается действительное «историческое наследие» фашизма.

Фашизм по своей классовой сущности является самым варварским и зверским террористическим оружием крупного монополистического капитала. Дешевые тропические «теории» насчет мелкобуржуазной сущности фашизма — не что иное, как хитрая попытка фашистских агентов и слуг скрыть подлинное классовое лицо их хозяина. Гибнущий класс буржуазии ухватывается за пролетариат не только собственными руками. Он стремится вложить в свое русло разрозненные социальные элементы, в том числе и те, которые являются промежуточными силами, которые невинны крупный капитал.

Спекулируя на нищете и разорении широких масс, фашизм использует и антикапиталистическую демагогию, чтобы направить в русло интересов капитализма озлобление этих масс. Фашизм разжигает разнузданный, звериный шовинизм, провоцирует войну, направляет злобу масс против других народов, отвлекая тем самым от эксплуататорского строя и его защитников. Спекуляция на «социальном» вытекает из того, что престиж капитализма поколеблен, и открытым призывом к его поддержке нельзя потянуть за собой массы. Живой фашистский «социализм» должен отвлечь массы от классовой борьбы и повести их по пути «расовой» и «национальной» общности, по пути «примирения и сотрудничества классов», т. е. по полному подчинению жизненных интересов трудящихся алчным волеизъявлениям капиталистов.

Отнюдь не случайно тропиком, поземкой на службу в Гестапо, превратившиеся в разбойничью банду японо-немецких шпионов, инверсантов, предателей, сыскаются в своей контрреволюционной деятельности на опыт бонапартизма.

Именно в эпоху бонапартизма — самого отравленного и растленного режима, созданного буржуазией в прошлом, — черпают свое «вдохновение» как фашистские мракобесы, так и их тропическая агентура. Фашистские вожди охотно становятся в бонапартистские позы. Презренные тропическо-фашистские выродки подражают своим хозяевам.

И. ТРАЙНИН.

НЕИЗБЕЖНЫЙ КРАХ

Три пафлета выделялись в политической литературе современников, посвященной бонапартистскому перевороту 2 декабря 1851 г.: «Наполеон Маленький» Виктора Гюго, «Социальная революция в свете переворота 2 декабря» Прудона, «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Карла Маркса. Первые два при появлении в свет имели больше успеха, чем третий. Но первые два прочно забыты — и никогда не воскреснут. Гениальное произведение Маркса не только живет как глубочайшее теоретическое и историческое исследование, но и высококо не потеряло ярких красок боевого политического пафлета. Оно исторически злободневно.

Виктор Гюго сосредоточил весь удар на личности Наполеона III. По имени наследника этого «Наполеона Маленького», продолжавшийся у власти бонапартизм сорок лет, оказался «большим» деятелем. Так буржуазная публицистика возмущалась отчаянием людей, когда приписывает им всю вину за великие исторические преступления.

Прудон, напротив, старался представить Наполеона III слепым орудием социальных сил. Это была апология авантюриста. Маркс писал впоследствии о Прудоне: «Его книгу о «Государственном перевороте» надо рассматривать не просто как плохое произведение, а как прямую подлость, которая, однако, вполне соответствует его мелкобуржуазной точке зрения: здесь он кокетничает с Луи Бонапартом и старается сделать его приемлемым для французских рабочих».

Маркс не игнорировал личности Луи Бонапарта. Он уничтожающими штрихами обрисовал портрет будущего императора и в «Восемнадцатом брюмере» и во многих других статьях, посвященных ему впоследствии, и в переписке с Энгельсом. Наполеон III — жалкая фигура, самый незначительный человек во всем свете, герой гейнсовского стихотворения Краулинского, азартный биржевой спекулянт, достойный шеф бандитов на «Общества десятилетия».

Но свою задачу Маркс усматривал именно в том, чтобы показать, «как классовая борьба создала во Франции обстоятельства и отношения, давшие возможность посредственному, смешному персонажу сыграть роль героя».

В этом огромное значение «Восемнадцатого брюмера» для нашего времени. Пред нами в фашистских странах посредствен-

Карикатура на Наполеона III: «Честно записано, но кассе спасена! Будет еще возможность восстановить свое положение». Цветная автография художника Шевеля.

ные и смешные персонажи играют роль героев, и буржуазная публицистика возводит их на пьедестал даже тогда, когда ругает их. Временный успех слепит глаза. Причину успеха ищут в особенностях личности, совершенно забывая историческую обстановку классовой борьбы.

Маркс показал, как успех жалкого ничтожества явился прямым следствием банкротства буржуазных партий, их полной деморализации. Но в тщательной скрываемой тайне успеха коренится и неизбежность повторного краха.

Наполеон III выступил как «спаситель общества» от социализма. Запуганные криками французской буржуазии о катастрофе, разорившейся в смысле биржевых дней 1848 г., крестьяне оказали поддержку авантюристу, напавшему на свои тонкие плечи императорскую мантию Наполеона I.

Проходивший давно спекулировал наполеоновской легендой. Он выступил уже в 1836 г. в Страсбурге с попыткой поднять военных мятеж. Из этого ничего не вышло. Он повторил комедию в Булони в 1840 г. с тем же успехом, дав пищу для карикатур и юмористических листов.

Наполеоновская легенда сама по себе была бесполезна. Но она соединилась с острой классовой борьбой, с глубоким поражением рабочего класса, с банкротством буржуазии, с разочарованием крестьянства в демократической республике, — и то, что еще вчера казалось только смешным, жалким, ничтожным, сегодня стало значительным историческим событием. Авантюрист попал в герои, буржуазия рассталась перед ним, биржа короновила его еще раньше, чем он сам возложил на себя императорский венец.

Луи Бонапарт заявил, что он уничтожит социализм и возводит несокрушимый буржуазный порядок. И накануне переворота английский «Экономист» писал: «На всех европейских биржах президент теперь признан странным порядком».

Маркс назвал Наполеона III пародией. Действительно, у этого исторического пародиста не было ничего своего за душой. Он крал чуждое илие, мысли, слова, наряды, маски. Больше всего он обращался к старшине и своего великого дяди. Он обмывал все. Крестьян — наполеоновской легендой о своем клочке свободной земли. Буржуазии — обещанием расцвета промышленности и роста прибыли. Рабочим — сказками о прекращении безработицы и повышении заработной платы.

Луи Бонапарт был создателем той пролетарской «рабочей» политики, которая впоследствии в России получила название «буржуазной». Современники называли ее «императорским социализмом», и это звучит почти так же, как «национал-социализм» Гитлера и Гингиса. Еще задолго до прихода своего к власти Луи Бонапарт написал смешную и валерную книжечку «Уничтожение — пауперизм» — проект устранения безработицы посредством организации земледельческих колоний для безработных.

У Наполеона III не было своей политической партии. Ее заменила бандитская организация «Общество десятилетия» (день, когда Наполеон III был избран президентом) — это прототип парекского «Союза русского народа» и штурмовых отрядов германского фашизма. «Общество беспорядка, проституции и воровства», — называл его Маркс. Вся внутренняя политика бонапартизма сводилась к тому, чтобы превратить правительственные органы Франции — полицию, суд, армию — в отряды «Общества десятилетия».

Бандиты были одной опорой власти. Биржа — другой. Наполеон III нуждался в деньгах. В переворот гнали его денежные долги. Империя для долгового торгаша — так стоял вопрос накануне 2 декабря. По-

сле переворота нужда в миллионах еще больше обострилась: надо было кормить всю орду бандитов, пришедших к власти. Биржа и банки охотно приходили на помощь авантюристу и делают его своим слугой. Финансы становятся основой и вместе угрозой власти.

Банк «Crédit mobilier» играет особую роль в истории Второй империи. Главарию этого банка, братья Перейра и Фузль, авантюрист передает всю власть над народным хозяйством. Банку пристально следят за действиями Маркса, отмечает каждое крупное колебание его акций. Фузль — этот прообраз Шахта современной Германии — создает чудовищный план ограбления страны, подчинения всей промышленности одному банку, который втягивает все прослойки нищих классов в отчаянную и азартную биржевую игру.

Франция становится империей ажиотажа. Спекулятивная горячка создает видимость промышленного оживления. Идет железнодорожное строительство, префект Осман перестраивает Париж, рабочие обещают какие-то особые «рабочие города». Акции «Crédit mobilier» поднимаются при нарицательной цене 500 фр. до 1.900. Биржевые акулы проглатывают средних и мелких промышленников и торговцев.

Маркс и Энгельс следят за этой игрой и предсказывают неизбежный крах. В это время буржуазная печать воспекает таланты Наполеона III. Он вырастает в значительнейшую фигуру Европы. С ним заигрывают правительства Англии и царской России.

Наполеон III нагнет. Еще недавно он объявлял: «Империя — это мир». Теперь он с помощью Англии провоцирует войны. В Крымской кампании скрывается отсталость французской армии. Маркс и Энгельс видят бедность французских генералов, воровство интендантов, всеобщую распушенность. Но всеми этими качествами русское самодержавие обладает еще в большей степени, и пролаянная печать Франции подучает возможность кричать о бедности Наполеона.

Обман держится до первого кризиса. Он сразу разоблачает мистификацию. В 1857 г. акции грабительского банка Перейра летят вниз кувшином, сотни дутых предприятий закрываются, на бирже — разгром. Банкиры не могут спасти Наполеона III. Он сам спасает разбитых биржи при помощи Французского банка, сунутого кошельком опустошенным начисто.

Франция приходит к себе. Промышленный застой обжигает безработицу и нищету. Крестьяне разорены банками. Они вынуждены оплачивать налоги разрыв рта «Общества десятилетия». В стране растет недовольство, которому не может мешать свирепый полицейский произвол.

У Наполеона III и его банды (включая в эту банду банкиров) один выход, предсказанный Марксом, — война. Эта война не устранит краха, но отсрочит его. Наполеон III вынужден пародировать Наполеона I до конца. «Империя — это мир» сменяется вызывающей, провокационной внешней политикой. Но война требует денег, в налоготворе пресс завышаются все туже, оправившиеся от кризиса биржевые жулики возобновляют грязные проделки, Фузль и Перейра продолжают грабить страну. Маркс пишет в 1861 г.: «До сих пор Луи Бонапарт подвергал Европу только опасностям, потому что ему самому во Франции всегда грозила опасность. Можно ли думать, что опасность, создаваемая им для Европы, будет уменьшаться по мере того, как во Франции будет расти опасность, грозящая ему самому?»

Вторая империя становится опасностью для всего мира. В Мексике, в Италии — всюду агенты-провокаторы Наполеона III сеют войну. Он претендует на роль хозя-

Карикатура на Наполеона III: «Империя — это мир» художника Ф. Шребера из монхского журнала «Флигенде Блеттер».

на всей Европы. Он втягивается в войну, которая станет роковой для Франции. Крах надвигается. Его дышание ощущается, наконец, и буржуазия Франции. Растет парламентская оппозиция, и позиция Наполеона III уже не в силах справиться с либеральным движением. Но годы деморализации не прошли даром. Империя ажиотажа успела развить буржуазное общество до самых его корней. Французская зуботыщица родила субъектов вроде Толана, предателя рабочего класса.

Разоблачается хвастовство авантюриста, обманчивый буржуазизм, что он с корнем истребит социализм. Интернационал Маркса и Энгельса завоевывает сторонников среди рабочих Франции, несмотря на противодействие бакунистов и прудонистов. Рабочие кварталы Парижа знают и любят переплетчика Нарлена, организатора профсоюза, революционера, впоследствии члена Коммуны, замученного и расстрелянного версальцами. Восстание пролетариата зреет под ажиотажной Второй империи.

Сезан дает свое имя тому краху, который был неизбежен. Вторая империя рассыпается, как гнилой пен. Пародия обнаруживает себя во всем своем ничтожестве. Насмешки всего мира сопровождают Наполеона III, жалкого, ограниченного, грязного спекулянта старинной. Теперь для всего мира ясно, что Вторая империя была обманом и что только особое соотношение классовых сил могло дать временный успех посредственному и смешному персонажу.

Парижская Коммуна — первый опыт диктатуры пролетариата — нагонит всеяд на Наполеона III и всех его бандитов. Поражение рабочих дает возможность — той банде сохраниться под прикрытием парламентской буржуазной республики.

В августе 1870 г. Маркс писал Энгельсу: «...мы оба были единственными, которые с самого начала видели всю посредственность Бугури (японское прозвище Наполеона III — Д. З.), этого простого шарлатана, и ни разу не позволяли ввести себя в заблуждение его временными успехами».

«Восемнадцатое брюмера» — книга, которая оправдала марксистский анализ не только в одном определенном историческом случае. Это — книга, которая учит рабочий класс искусству борьбы с капиталистическим обществом. Это искусство проназав болшеизмом. Его блестящие примеры — в трудах Ленина и Сталина, во всем коммунистическом руководстве бояни пролетариата.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Ф. РОТШТЕЙН

МАРКС-ИСТОРИК

Маркс дал миру материалистическое объяснение истории, которое впервые сделало историю наукой. Со свойственным великому пролетарскому революционеру стремлением к конкретному применению своей теории, выведенной на наблюдения и изучения исторических фактов, Маркс, как известно, мечтал написать всемирную историю на основе нового ее понимания.

Осуществить это намерение ему не удалось — жизнь, запятанная борьбой, оказалась слишком короткой. Но в бесчисленных излострациях и замечаниях, рассуждениях во всех сочинениях, в особенности же в монументальной работе «Капитал», Маркс дал ярчайшие примеры раскрытия подлинных причин исторических явлений и событий. Самый из этих примеров почас стоит многогоными писаний буржуазных историков той или другой школы.

Специальные же исторические работы Маркса — прежде всего «Классовая борьба во Франции», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и «Гражданская война во Франции» — принадлежат к замечательнейшим явлениям в исторической литературе. Трактаты в этих работах события были современны их автору. Но обстоятельство это может показаться мнимым лишь в глазах тех авгуров буржуазной науки, кто относит к области истории лишь события не менее столетней давности.

На деле в этих произведениях, в высокой степени актуальных и злободневных, Маркс выступает как историк необычайной глубины и силы. Ибо Маркс, вообще не мыслит иначе, как исторически, — это было основное требование его диалектического метода. Даже имея дело с событиями, происходившими перед его глазами, он искал и восстанавливал их корни в прошлом, так как лишь во внутренней связи настоящего с прошлым можно выяснить подлинный смысл явлений.

Работы Маркса, как небо от земли, далеки от пошлых карикатур на марксизм, которые замаскированы бесчисленными буржуазными и меньшевистскими клеветника-

ми. Критики на буржуазном и оппортунистическом лагерь любят обвинять Маркса-историка в склонности к «публицистике». Этим пренебрежительным термином они обозначают ту политическую страстность, тот боевой характер суждений о законах и действиях, которые считаются отличительными приемами публицистики как литературного жанра, но никак не исторического изложения.

Sine ira et studio — без гнева и без пристыжения — так формулировал свой девиз (отнюдь, однако, не выполняя его!) старый Тацит. Таков-де должен быть историк! Именно таков историк-марксист — второй своим идейным вдохновителем меньшевистские извращения и ополчилесь великого марксистского учения: ведь он, великий, знает, что каждая личность и каждое событие обусловлены «объективными» законами данной эпохи.

Маркс показал, что можно быть историком до конца ногтей, можно вскрыть историческую закономерность даже таких «неожиданных» событий и «неожиданных» авантюристов, какими были государственные перевороты 2 декабря 1851 года и его герой Луи Бонапарт, и все же быть ярким публицистом, суждения которого не остаются в стороне перед задокументированной дурью прошлого. Ибо историческая обусловленность у Маркса вовсе не означает отреченности, фатализма.

Только механисты воображают себе исторический процесс как процесс стихийный, в котором личность является лишь солидным, указывающей, куда идет его направление, или, в лучшем случае, простым рупором, передающим голос истории. Слово «рупор» приводит на память известное письмо Маркса к Лассалю относительно драмы последнего «Франа фон-Зинггера». Маркс жестоко критиковал Лассала за то, что тот превращал своих исторических героев в «простые рупоры духа времени». Не «шпалерство» — поучал Маркс, — то-есть не выводить героев схематически декламаторскими «шпалеризацией» их надо, то-

есть изображать их живыми людьми со всеми страстями, с индивидуальным умом и волей, через которые проявляется современность.

Именно «шпалерство» занималось нередко и некоторые историки, пишущие себя марксистами. На деле — это вульгаризаторы и ополчилесь великого учения Маркса-Ленина. Они развешивают исторических деятелей не то что догма, а — если можно так выразиться — до самых костей. Они сигнали с них все телесные покровы, оставляя лишь «общественно-экономический» скелет и заставляя его кричать в «рупор» о своей классовой принадлежности. Но толще скелеты очень похожи друг на друга. Отличать особенно-сти каждого весьма трудно. Поэтому даже классификация этих геро-историков часто оказывается ложной.

Маркс в своих исторических работах показал «шпалерную» манеру изображения исторических деятелей. Под его пером исторический деятель — вовсе не наисеп говорливый, вовсе не череповатая общественно-экономическая формация, а живое лицо, действующее и воздействующее, — конечно, в рамках широкой исторической обусловленности. В письме к Кугельману Маркс однажды выразился так: «История не была бы очень мистический характер, если бы «случайности» не играли никакой роли. Эти случайности — хаотич, конечно, сами составной частью в общем круг развития, уравнивались другими случайностями. Но ускорение и замедление в сильной степени зависят от этих «случайностей», среди которых фигурирует также и такой «случай», как характер людей, стоящих вначале во главе движения».

История, многократно повторила Маркс, делается людьми. От сознательности их, от их ума и способностей зависит ускорение или замедление ее развития. Нецелесо и смешно было бы изображать историю как процесс, развивающийся стихийно, без участия людей. Ленин в борьбе с экономистами-беспирерным искусством разнавал

это положение о сознательности и стихийности. Наша партия, благодаря Ленину и Сталину, сумела оправдать это положение марксизма в великой и победоносной борьбе за революцию и социалистическое общество.

Для историка-марксиста, снимающего с истории мистическое покрывало стихийности и механистичности, обязательно не только отделить историческим деятелям подобающее место, но и выразить суждение о них, ибо они не просто рупоры, а деятели и творцы событий. Вот почему Маркс был полон неслыханного негодования к буржуазному историку, когда говорил о каком-нибудь Луи Бонапарте, Тьерсе или Жюлье Фавре, и недр был в своих похвалах и выражениях восторга, когда писал о парижских рабочих, вставших на героическую борьбу против гнусных версальцев.

Но чем руководствовался он в своих суждениях? С каких позиций он осуждал и одобрял? Немало буржуазных историков отходили от таинственного репента. Эти люди писали свои исторические работы с «тенью и пристрастием». Среди них были даже крупные ученые, как француз Мишле или немец Мокишев, и они не скрывали своих симпатий или антипатий к людям и событиям. Если присмотреться к их чувствам и взглядам, то окажется, что они вовсе не были чисто личными, персональными, подпадавшими тем или иным складом ума и характера историка. Это были симпатии и антипатии вернейшего того или другого класса, защитников его социальных и политических интересов и идеалов.

Маркс также выражал идеалы и интересы определенного класса. Его индивидуальный характер и склад ума могли, как и у тех историков, преобладали эти симпатии и антипатии особым образом, но самая сущность их определялась той позицией, которую он занял в великой классовой схватке. Он идентифицировал его любовью к рабочему классу, его приверженностью к делу революции, его преданностью борьбе за освобождение пролетариата, за коммунизм.

Этого Маркс никогда не скрывал. Напротив, в каждой строчке, в каждом слове, вышедшем из-под его пера, его взгляды выражены с предельной ясностью. Партийность всецело определялась его суждениями: все, что служило делу революции, было ему дорого; все, что шло вразрез

с ним, он ненавидел. С этих позиций он и писал историю; более того, ради них он писал ее вообще.

Не заподкинали ли эти «пристрастия» его исторических суждений? Мо-ли он относился «научно» и «объективно» к историческим фактам, огульным и неопределенным, пытая какие-то предвзятые симпатии и антипатии? Это — старый вопрос, на который правильно отвечали следующим образом. Прежде было так: каждый класс, находящийся у власти, фальсифицировал историю в своих интересах, и каждый встававший класс осуждал ее от этих фальсификаций с тем, чтобы после прихода к власти ввести в нее новую фальсификацию. Лишь пролетариат — до конца революционный класс — не заинтересован в фальсификации истории. Он завоевывает господство не для того, чтобы увековечить власть одного класса над другим, а для того, чтобы построить общество без классов — коммунизм.

Как ни правлен этот ответ, он все же не полон. Хотя бы уже потому, что с прихода пролетариата к власти не автоматически и не стихийно уничтожаются другие классы. Начинаясь новая эпоха борьбы с эксплуататорскими классами, борьба, производимая под знаком диктатуры пролетариата. Для полного разрушения социализма и несомненности партийности с научной объективностью необходимо иметь в виду еще другой существенный факт.

История до Маркса представлялась в виде потока событий, ничем не объяснимого, кроме как неизменной волей действующих лиц или даже самого бога. Востание этого перед историками открывалась широкая возможность толкования своей предмет по усмотрению с привлечением или опущением тех или иных фактов в зависимости от собственного вкуса и симпатий. Маркс же впервые дал объективный ключ к раскрытию тайников истории. В зависимости уже от умения, а не от вкуса, применение этого ключа ведет к большим или меньшим результатам.

В своих работах Маркс это блестяще доказал. Ни один человек в мире не смог бы доказать, что его анализ французской истории 1848—1851 гг. в чем-нибудь грешит против истины и исторической правды оттого, что он так безада-дство бичует французское буржуазное

общество и его героев. Напротив, именно благодаря своему методу, вскрывающему с беспристрастием и острой хирургической скальпелем все скрытые, глубочайшие внутренние общества и его истории. Маркс мог стать на позиции истинной партийности, определенно выражая свое отношение к событиям и личностям, как они того объективно заслуживали.

Маркс создал свою великую теорию исторического материализма в эпоху, когда исторический процесс казался людям сплошным потоком каких-то «случайных». Он показал людям объективные рамки и русло, в которых совершается бег истории.

Люди, не понимавшие глубокого смысла материалистического понимания истории, дошли до ее механического толкования, до «экономического» материализма, элиминируя человека и приписывая им в исторический процесс момент сознательности.

Таков корень антимарксистских позиций М. Н. Покровского и его школы. «Экономический» материализм — эта вульгарная пародия на марксизм — приводит к превращению живой истории в схематическую «социологическую» схему, в исторических деятелей — в презабутый «продукт» абстрактных «общественно-экономических формаций». Уже это нелепо и ликинирует историю как науки. Оборотная же сторона «экономического» фатализма — субъективизм, сползание на реальны идеалистического иррипониания. Рожденное этим отпадение объективного характера исторических законов и явлений окончательно ликвидировало историю как науку как в работах М. Н. Покровского, так и в особенности в писаниях бездарных эпигонов его школы, часть которых оказалась в лагере заклятых врагов народа — презренных троцкистско-бухаринских двурушников.

От этих извращений, несмотря на уроки величайшей пр революций, несмотря на грандиозный опыт строительства социалистического общества и несмотря на многочисленные указания Центрального Комитета нашей партии, товарищи Сталина; многие из наших историков еще полностью не оспособились. С таким положением пора покончить, и одним из лучших средств для этого является изучение исторических работ Маркса.

Изд. № 354.